

Часть 4

Как Масиро и сказала, спать Сорате она не дала. Парня заставили выдвигать на кровати разные вещи и вставать в кучу поз, чем он и занимался до пяти утра, когда Масиро пошла спать. Благодаря этому Сората наконец увидел, как же она выглядит, когда засыпает. Его не переставало удивлять то, как она умудрялась заползти под стол. Она рисовала мангу до самого последнего момента. Затем она медленно задремала и ловко сползла вниз. Потом потратила последние остатки силы на то, чтобы закопаться в куче одежды и трусов, дабы на неё не падал свет. Она спала скорее не из собственного желания, а по привычке, как делают животные, при этом изматывая себя до потери пульса и резко засыпая. Она даже тратила последнюю каплю хитпойнтов на свой рисунок, а не на дорогу до кровати. Вот почему её сон походил на хаос. Глядя на свернувшуюся калачиком Масиро, Сората опустил плечи.

— Ты не должна спать перед парнем. Ты же беззащитна.

Её спящее лицо полностью расслабилось. Она укрыла голову, но не ноги и ягодицы. Сората укрыл её простынёй, и она подала раздражённый голос, будто что-то у неё зачесалось. Он хотел сказать пару слов насчёт этого, но говорить с самим собой было слишком печально. Сорате оставалось только вытащить своё тяжелое тело из комнаты. Коридор Сакурасо наполнился свежим утренним воздухом, хотя у Сораты не осталось сил, чтобы насладиться ветерком. Перебирая ступеньки, он вспомнил, что каникулы закончились, и завтра опять начинается школа. Тем не менее, Сората всё ещё хотел пойти к себе и поспать. Если про его ночные страдания узнают другие, они точно ему посочувствуют. Он думал, что весь день будет спать, но тут до него дошёл голос. Его недоумевающий разум сказал, что это может оказаться вор, но парень слишком устал, чтобы осторожничать. Сората просто пошёл на звук в гостиную.

— Нет. Я уже много раз повторял... Мисаки не работает в команде. Она из тех, кто всё планирует в своей голове, включая монтаж и рисунки. Да. Она ведь не на меня работает. Раз хотите общаться с ней напрямую, то ничего страшного. Я не её руководитель. Пожалуйста, больше не звоните мне за этим!

Это был Дзин, орущий около стола. Он выключил телефон, положил его на стол и оперся на спинку стула. Его глаза забегали туда-сюда и увидели, наконец, Сорату.

— Почему у тебя настолько уставшее лицо?

— Сиина не давала мне спать.

Сората мощно зевнул, заразив Дзина.

— Я и не думал, что мы так скоро заговорим на взрослые темы.

— Не суди по себе. Я просто помогал ей с мангой.

— Что? И ты не чувствуешь себя маленьким после таких слов? Ты ведь здоровый старшеклассник.

— Не напоминай мне. А то вгонишь в депрессию.

Глаза Дзина тоже выдавали в нём усталость.

— Что там с празднованием твоей днюхи?

— Спасибо, что убежал. Я один остался на карнавал капусты. Я ел её, потом блевал, а потом снова ел. Туалет стал моим любимым другом. Ближе к пяти округлые формы унитаза стали казаться мне сексуальными.

— Плохо выглядишь.

— Остатки капусты нужно съесть завтра... Ох, сегодня. Я должен унести её в школу.

Дзин сухо посмеялся, представив, как тащит большую кучу капусты в школу. Это непременно затронет и Сорату, потому что тот захотел сразу отказаться.

— А насчёт чего звонили?

— Это был продюсер из аниме-компании, он сказал, что хочет предложить Мисаки снять аниме с ещё более крутым сценарием. Но тут всё очевидно, он просто хочет присвоить работу и прославиться на ней.

— Но почему он звонил сейчас?

— Для этой отрасли это нормально, — сказал Дзин, глазами намекая Сорате, что ему лучше сесть.

Сората сел через стул от Дзина. Он отчаянно хотел спать, но раз повстречался сосед, то придётся поговорить.

— Что вообще случилось?

— Как бы сказать... Пускай Сиина — это хаос, но она по-настоящему сильная.

— Почему ты говоришь это сейчас?

— Я говорю не про её талант художника. А про концентрацию на работе. Вот что у меня на уме.

— Понятно. Значит, ты занервничал, когда увидел это воочию.

— ...

Он не хотел признаваться в этом, потому промолчал.

— Похоже, я один в Сакурасо ни на что не годен.

Мисаки делала аниме. Дзин писал сценарии. Рюноске работал программистом. Масиро рисовала мангу. А Канда Сората? На что он способен? Он даже не знал, кем стать и что делать.

— Ты ошибаешься.

— А?

— Я стал писать сценарии не потому, что думал об этом, как о работе всей жизни.

— Вон как?

— Я начал, потому что было немного интересно. А когда я по-настоящему взялся за дело, мне оно показалось ещё интереснее. Постепенно я втянулся, уходя туда с головой. Чувства

побуждали меня действовать дальше. Наверное, я не так хорош, как Мисаки или Масиро, но когда приходит время, или когда у меня появляется идея, я отдаю всего себя и даже не спрашиваю, зачем я делаю это. Точно. Вот, в общем-то, и всё.

— У меня нет даже этого.

— Просто ты тормозишь себя. Прямо как лапшичные с ramen летом начинают готовить китайскую охлажденную лапшу, ты должен найти занятие себе по душе.

— Извинись перед всеми лапшичными в стране.

— Вспоминай китайскую холодную лапшу, если хочешь начать что-то делать.

— А где логика?

— Ну ты и чудак. Иногда я не понимаю тебя.

— Думаю, по сравнению с остальными в Сакурасо, я вполне нормальный.

— Когда сталкиваешься с делами других, действуешь быстро, словно на рефлекс. А стоит заняться своими собственными, как начинаешь тормозить словно черепаха.

— Это неправда.

— Да, это так. Большинство людей делает вид, что ничего не заметили, если увидят брошенных кошек. А ты заметил. Кроме того, ты весь месяц заботился о Масиро, хотя тебе это и навязали. Ты начал рано вставать, чтобы приготовить ей обед, и давал ей баумкухен, когда она хотела. Ты в буквальном смысле делал всё, чтобы помочь ей. Будь я на твоём месте, то не смог бы возиться так долго. Сората, ты как герой, живущий ради других.

— Потому что больше никто не поможет!

— Но... — Дзин понизил тон. — Подумай вот над чем. Ты без вопросов берёшься за проблемы других, но винить их за бездействие не хочешь. Я понимаю, тебе больно, если бездействуешь, тебе кажется, будто это делает тебя виноватым. Замкнутый круг.

— Я говорил не об этом.

— Если нет, то покинь Сакурасо, Сората.

От внезапных слов Дзина сердце Сораты затрепетало. Ещё бы, ведь Дзин попал прямо в яблочко. Чтобы успокоиться, Сората сразу нашёл себе оправдание: «Сиина и кошки до сих пор здесь. И с этим ничего не поделать».

— Я помогу тебе найти дом для кошек, а также позабочусь о Масиро.

Он не мог ответить ему просто: «Ты шутишь, верно?». Острый, как бритва, взгляд Дзина пронзил Сорату насквозь, не позволяя отвести глаза. Дзин недвусмысленно намекал, что ему не убежать.

— И тогда все проблемы будут решены, да?

Дзин в шутливой манере пожал плечами.

— Нет, но...

— Знаешь, ты мне и правда нравишься.

— Не могу поверить, что первое в жизни признание я слышу от парня.

— Ты уживаешься с оголтелой Мисаки, поддерживаешь довольно хорошие отношения с Рюноске и даже симпатизируешь такому типу, как я, хотя обычно парни меня ненавидят. Также ты помогал Масиро. Да и язык у тебя подвешен.

— Ну, давай тогда образуем комедийный дуэт.

— Давай в следующей жизни, камрад.

Дзин улыбнулся, а вот Сората не смог. Дзин так и не сказал нужных слов. Вместо них прозвучали другие, к которым стоило подготовиться заранее.

— Если не можешь решить, что делать, я помогу, но ты должен хотя бы решить, где останешься! Если хочешь вернуться в нормальное общество, то вперёд.

— ...

— Ты знаешь, что я хочу сказать. Я не шучу. Если ты уйдёшь, я буду заботиться о Масиро и кошках.

— Гм...

— Так что решай сам: уйти или остаться. Не ищи себе оправдания. Если сделаешь это, то с лёгкостью найдёшь свою цель. Это просто, вариант А или Б.

Сказав это, Дзин встал. Сората не мог поднять головы. Он просто смотрел на стол, не в силах шелохнуться. Звук шагов Дзина всё удалялся, хотя чувство его присутствия не пропадало. Сората растерял желание спать. Верно, он хотел покинуть Сакурасо и вернуться в нормальное общество, позволив Дзину заняться Масиро и кошками. Причин оставаться больше не было. Ведь нужно радоваться? Он так сильно этого хотел. Ни к чему колебаться. Но тогда почему ему стало так трудно дышать? Будто он погружался в болото, пытаясь двигать тяжёлыми руками и ногами и не понимая, как выбраться. Не в силах терпеть это дальше, Сората улёгся на круглый стол. Тоска и боль заполнили его душу. Время медленно утекало.

— Сората.

Неожиданно его достиг призрачный голос. Звучал он слабо, но чисто. Сората понял, что рядом с собой он чувствовал Масиро, а не Дзина. Не в силах даже двинуть головой, он просто продолжал лежать на столе с закрытыми глазами.

— Ты уходишь?

— Уйти отсюда изначально было моим планом, — выдавил из себя парень, словно сдавливая в тисках прошлого себя.

Масиро вышла из гостиной, не произнеся ни слова.

— Какого чёрта сейчас произошло?

Он ударил трясущимися руками по столу, отчего по ладоням пошла лёгкая боль. В этот момент Сората проснулся, но тут же попал в турбулентный вихрь из собственных мыслей. Даже боль исчезла. Всё, что осталось, было противным ощущением, похожим на чувство вины. Правда, Сората так и не вспомнил, как оно называется.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/686192>